

ЛИЛИТ КАРЛЕНОВНА ЕПРЕМЯН

Кандидат искусствоведения,
доцент Ереванской государственной
консерватории им. Комитаса

Предлагаем последнее интервью композитора “НВ”, подготовленное к его 90-летию. Искреннее и честное, оно содержит и тревожные нотки - старый мастер глубоко переживал кризисные явления в культуре.*

Лично для меня эти годы могли бы вместить гораздо больше достижений, потому что то, что осталось в измерениях времени – а именно оно является высшим судьей в оценке произведений, – заставляет сегодня призадуматься. Многие из моих произведений, которые продолжают активно исполняться и здесь, и за рубежом, – это продукты нашей прошлой жизни, того времени. Они мало соизмеримы с новой действительностью.

В чем тогда секрет их долголетия?

В искренности. Существует мнение, что наше поколение работало под нажимом высших власт-

испытанием не только воли и физического здоровья людей, но и их психики. К художнику это относится особенно. На меня атмосфера начала 90-х подействовала настолько, что я перестал сочинять. Вы знаете, сегодня стало очень сложно писать музыке: то, что я делал, не всегда отвечает запросам современности, а в авангардных системах мышления я своего места не вижу. Вот и мучительно стараюсь найти выход из этого тупика.

Об этом писала Ваша сестра Изабелла Арутюнян в стихотворении “К брату” в январе 1994 года:

Скажи, родной мой, что случилось?

Ты молчалив и грустен стал.

Куда же делась речи живость?

Ты словно от всего устал.

Не падай духом, не грусти,

И не терзай себя ты зря,

Всегда ведь на твоём пути

Сверкала яркая звезда.

Не надо мыслями томиться,

Ты лучше духом крепче стань,

Тогда в тебе вновь возродится

Уснувшая таланта длань.

Что может помешать творческой судьбе композитора?

Если он действительно хочет творить, ему помешать ничего не сможет. Но помочь, пожалуй, необходимо. В прежние годы люди творческих профессий охранялись государством, их труд соответ-

“Откуда-то сверху мне дана уверенность, что мы переборем все трудности...”

ных структур. Я этого не испытывал и писал музыку так, как слышал даже в том случае, когда выполнял официальные заказы.

Давайте представим, что Ваш творческий путь начался бы не в 40-е, а в 90-е годы. Как сложилась бы ваша композиторская судьба?

Трудно сказать, но вряд ли благополучно. Что-то утеряно сегодня – что конкретно, затрудняюсь выразить словами. Из “зримых” ощущений – прервались горизонтальные связи, мы отделились от русской культуры, а именно она сформировала А. Таманяна, М. Сарьяна, А. Хачатуряна и подготовила духовный расцвет нашего поколения.

...Холодные, беспросветные зимы 1990-х стали

ственно оплачивался. Я не знаю, так ли это хорошо – ведь возникала уравниловка, у государства оказалось немало и нахлебников. Но была и заинтересованность в качественном труде профессионалов.

Какие качества Вы выше всего цените в музыке?

Простоту, броскость и профессионализм – вот три кита, на которых держится любое искусство. Но так непросто добиться истинной простоты!

А что Вас больше всего тревожит сегодня?

...Очень тревожит меня массовая эмиграция населения. Каким-то удивительным образом тяжёлые 90-е годы дали целый букет юных музыкальных талантов – инструменталистов, вокалистов, – и все они сегодня оказались за границей, а значит – происходит обеднение армянского генофонда. Ведь ассимиляция через два поколения неизбежна, большое количество поглощает малое – это закон природы. В Москве уже более миллиона армян – это громадная цифра, даже если она вдвое завышена.

Понятно, что нация многое теряет, но, может, выигрывает конкретный человек? В конце концов, какая разница – армянин он или англичанин?

Конечно, квалифицированный специалист всегда найдёт себе место в жизни, но, к сожалению,

* Ушел из жизни выдающийся мастер, композитор Александр Арутюнян. Он был одним из тех, чей талант создавал национальную музыкальную культуру – ту, которой армянский народ справедливо гордится... Произведения народного артиста Армении и народного артиста СССР Александра Арутюняна навсегда вошли в золотой фонд армянской музыки, многие из них широко известны, их исполняют во многих странах (//Новое время., 31.03.2012). Поскольку журнал выходит в свет в 2012 году, редакция считает целесообразным публикацию этого интервью.

не все так просто. Я много бывал за границей и могу сказать, что эмиграция очень тяжело отражается на психике людей, их можно узнать даже по особому, печальному выражению глаз. Тем более, что во многих случаях так и не удается достигнуть лучшей жизни – нас, как правило, нигде не ждут. Эмиграция – одна из страшных болезней человечества, но, вероятно, она будет существовать столько, сколько продлится его век.

В Вашей музыке так много радости. По натуре Вы такой же человек?

Не совсем. Иногда печаль захлестывает меня – к этому сегодня немало оснований. Мой Концерт для скрипки 1988-го года, посвященный Рубену Агароняну и исполненный в Лондоне и Париже, особенно отражает это настроение.

Значит, если бы Вы сегодня только начинали композиторскую деятельность, Ваша палитра была бы окрашена в более темные тона?

Нет, в те же. Это вопрос нутра, а я по натуре оптимист. Но оптимизм мой не легковесный и не беспочвенный. Он от глубокой веры.

... в Бога?

Скорее в судьбу, высшую силу. Я убежден, что она однажды вмешается, чтобы переставить фишки в выигрышную позицию. Очень трудно предугадать, что нас ждет в будущем. Придет ли тот день, когда мы увидим свет в конце туннеля или так и будем брести в темноте? Но откуда-то сверху мне дана уверенность, что мы переборем все трудности и сможем выйти из этой ситуации. За черной полосой обязательно должна наступить белая – это закон жизни.

Простите за банальность: Вы счастливы?

Творец счастлив, когда он находится в рабочем состоянии, когда он нужен обществу и знает, что не зря прожил жизнь. В этом смысле я в какой-то степени могу считать себя счастливым человеком... В последние годы я особенно жадно впитываю музыкальные впечатления – буквально целыми днями, сутками слушаю классическую музыку и по-настоящему наслаждаюсь ею.

В Доме культуры Армении.
Александр Арутюнян, Г. И. Литинский, Р. Д. Роом, Арно Бабаджанян, Генрих Оганесян
Адам Худоян, Эдвард Мирзоян, Геронтий Талалян, Сергей Галстян.
Москва, 1948 г.

Ամփոփում

Արվեստագիտության թեկնածու, Կոմիտասի անվ. պետական կոնսերվատորիայի դոցենտ Լիլիթ Կարլենի Եփրեմյանի «Ինչ որ ի վերուստ համոզված եմ, բոլոր դժարությունները հաղթահարելու ենք» հոդվածը, մի *հարցազրույց* է հանճարեղ, վարպետ, կոմպոզիտոր, դաշնակահար Ալեքսանդր Հարությունյանի հետ, որ տպագրվել է «Նովյե վրեմյա» թերթի 31.03.2012 թ. համարում: Աշխարհահռչակ կոմպոզիտորը առաջադրված հարցերին սիրով ու նաև անհանգստացած վեր է հանում իր ապրումները, մտորումներն ու ճգնաժամային խնդիրների հաղթահարումը, որոնք տեղի են ունենում հայկական երաժշտարվեստում:

Summary

PhD candidate, of Yerevan State Conservatory after Komitas Docent, Lilit Karlen Yepremyan writes the article "I intrinsically believe that we will overcome all difficulties". The article, published in the newspaper "Novoe Vremya" 31.02.2012, is an *interview* with a genius master, composer, pianist Alexander Haurtyunyan. World famous composer speaks about his thoughts, feelings and overcoming the problems, raised in the Armenian art.